

Мо Цинъюнь почувствовал, как его сердце забилось чаще, и посмотрел на Фэн Ханя, который улыбнулся ему. Эта улыбка была подобна цветку, пленяющему сердце. Фэн Хань не мог не отреагировать и сразу же поцеловал Цинъюня, наслаждаясь его губами, пока дыхание не стало прерывистым, и только тогда отпустил его.

Мо Цинъюнь несколько раз перевёл дыхание, его взгляд был мутным и полным желания:

— Князь.

— Как можно так обращаться сейчас? Назови по-другому. — Фэн Хань, казалось, нашёл ключ к успеху. Действительно, когда чувства достигают определённого уровня, всё приходит само собой.

Мо Цинъюнь мгновенно понял его намёк и с улыбкой произнёс:

— Хань.

— Что ещё? — Фэн Хань наклонился ближе к Цинъюню, шепча ему на ухо, и его голос и дыхание заставили Цинъюня вздрогнуть, словно от удара током.

Мо Цинъюнь улыбнулся, возвращаясь к своему обычному состоянию. Он не собирался уступать Фэн Ханю. Они и так были уже очень близко, и Цинъюнь тихо прошептал в ухо Фэн Ханю ещё раз:

— Муж.

Фэн Хань, услышав это, поднял его на руки, а Мо Цинъюнь естественным образом обнял его за шею, смотря на этого мужчину с обожанием. Каждая грань Фэн Ханя заставляла его сердце биться чаще. Почему этот человек обладал такой магией, словно после встречи с ним жизнь Цинъюня наконец обрела смысл?

Фэн Хань положил его на кровать, нежно поглаживая его чёрные волосы, смотря на Цинъюня с нежностью:

— Цинъюнь, встретить тебя — моё счастье.

Мо Цинъюнь, улыбаясь, ответил:

— Встретить тебя — моё счастье тоже.

Фэн Хань снова поцеловал его губы, медленно исследуя их мягкость. На Цинъюне всегда была какая-то притягательность, словно она была в каждой части его тела. Каждый раз, когда они соприкасались, Фэн Хань не мог устоять, желая погрузиться глубже, словно только так их души могли слиться воедино. Это чувство крайнего наслаждения было настолько сильным, что оно сразу же врезалось в его кровь и душу.

Их языки переплелись, и Фэн Хань начал развязывать пояс Цинъюня, вскоре освободив их обоих от одежды. Когда Фэн Хань хотел оторваться, Мо Цинъюнь сам потянулся к нему, чтобы снова поцеловать.

Фэн Хань не упустил такой возможности, с улыбкой посмотрев на Цинъюня, продолжая наслаждаться сладостью его губ.

Их одежда постепенно была сброшена, и кожа соприкоснулась, разжигая жар. Фэн Хань начал

исследовать тело Цинъюня, его рука уже добралась до ягодиц, постепенно двигаясь вниз, к внутренней стороне бёдер, иногда проникая пальцами в промежность.

— ...Мм... ах... — Мо Цинъюнь не смог сдержать стон, подняв ногу, чтобы обвить руку Фэн Ханя, и начал тереться о неё.

Фэн Хань был очарован таким Цинъюнем, слыша его стоны, его нижняя часть тела уже была готова взорваться. Когда их губы разъединились, между ними протянулась серебряная нить слюны.

— Ха-а... — Мо Цинъюнь не смог сдержать вздох, его взгляд был мутным и полным желания.

Фэн Хань двинулся, и его член соприкоснулся с нижней частью Цинъюня. Он прижал свой горячий член к внутренней стороне бедра, и это ощущение было настолько сильным, что казалось, будто оно ударило ему в голову.

— Цинъюнь, давай сначала немного поиграем.

Фэн Хань чувствовал, как его сердце бьётся быстрее. Его член был твёрдым, как сталь, и ему срочно нужно было избавиться от напряжения. Он слегка приподнял Цинъюня, направив свой член к внутренней стороне бедра, и яички Цинъюня тоже начали тереться.

— А-ах...

Этот стон словно подстегнул Фэн Ханя. Его руки были сильными, и он поднимал тело Цинъюня, массируя его округлые ягодицы, быстро двигая членом между ними.

— Мм... мм... мм... — Мо Цинъюнь вздрагивал от каждого движения, издавая только дрожащие звуки.

Фэн Хань, услышав это, стал ещё активнее. С тех пор как он впервые познал вкус Цинъюня, он нашёл в этом удовольствие. Хотя Фэн Хань в свои годы не заводил отношений ни с женщинами, ни с мужчинами, он всё же знал, что это такое. Проводя дни в военном лагере, где были только молодые и сильные мужчины, как можно было не думать об этом?

В то время он был в особом положении, но когда-то и он был среди простых солдат. Те часто шутили, рассказывая похабные истории и дразня новичков. Хотя они не обращались к Фэн Ханю, он много раз слышал их разговоры. Раньше он не понимал, в чём тут удовольствие, но теперь он всё понял.

Фэн Хань массировал ягодицы Цинъюня, поднимая его выше, и скорость движений увеличилась. Цинъюнь чувствовал, как внутренняя сторона его бёдер буквально горит, но это чувство пустоты охватило все его нервы.

Фэн Хань становился всё смелее, наклонившись и захватив сосок Цинъюня ртом, то лаская его языком, то слегка прикусывая.

— Мм... муж... ах...

Непроизвольный стон Цинъюня заставил Фэн Ханя почувствовать, как волосы на его голове встают дыбом, и он кончил. Фэн Хань слегка расслабился, но его член не стал мягче.

Фэн Хань потянулся за ароматной мазью, но ещё не успел открыть её, как Цинъюнь обвил его

ногами:

— Муж... быстрее... Цинъюнь хочет... невыносимо...

Фэн Хань почувствовал, как его мозг взрывается. Такой Цинъюнь заставлял его глаза краснеть. Цинъюнь, всё ещё не осознавая этого, продолжал тереться о Фэн Ханя, тяжело дыша и подзывая его.

— Цинъюнь, не вини меня, если я буду суров.

Фэн Хань набрал мази на пальцы и ввёл их в узкое отверстие Цинъюня.

— А-а... — Это был не крик боли, а явный звук удовольствия.

Фэн Хань двигал пальцами внутри, иногда касаясь стенок, и Цинъюнь уже тяжело дышал. Когда Фэн Хань ввёл три пальца, это прошло очень легко, и стенки продолжали сжимать его пальцы, словно маленький ротик лизал их. Постепенно стало слышно, как выделяется смазка, смешиваясь с мазью и обвивая его пальцы.

— Цинъюнь, ты уже так возбуждён, хочешь?

Фэн Хань прошептал на ухо Цинъюню, который уже не мог терпеть, слегка приоткрыв глаза и посмотрев на Фэн Ханя.

— Муж... быстрее...

Эти слова заставили член Фэн Ханя снова напрячься. Он уже не мог больше сдерживаться, выдохнул и вытащил пальцы, покрытые смазкой:

— Сейчас дам.

Фэн Хань приподнял нижнюю часть тела Цинъюня, и его член сам нашёл путь к отверстию.

— А-ах... хорошо... Цинъюнь, ты так плотно сжимаешь, муж чуть не кончил.

Мо Цинъюнь обвил ногами поясницу Фэн Ханя, и это движение позволило члену войти глубже.

— А-а-а-а... муж... Цинъюню так хорошо.

Фэн Хань начал двигаться с большей силой, его член сам по себе искал путь глубже, и чем глубже он входил, тем громче стонал Цинъюнь. Хотелось слышать больше, поэтому он двигался быстрее.

Комната наполнилась стонами и звуками скрипящей кровати. Фэн Хань смотрел на человека перед ним, которого он довёл до такого состояния. Хотя это был человек, которого он любил, ему хотелось видеть его таким на кровати. Он снова проклял себя в душе, чувствуя, что его разум затуманен желанием.

— Цинъюнь, тебе хорошо?

Фэн Хань продолжал двигаться, не останавливаясь. Как могло быть иначе? Это чувство, когда Фэн Хань полностью владел им, было именно тем, чего хотел Цинъюнь.

— Хорошо... муж... ещё, Цинъюнь хочет. — Мо Цинъюнь тяжело дышал, его волосы были

растрёпаны и мокры от пота.

Фэн Хань, услышав это, вздохнул с облегчением, начав двигаться с разной глубиной. Его физическая сила была на высоте, и сейчас это проявлялось в полной мере. Его член трёлся внутри до предела, а мозг был переполнен удовольствием.

Фэн Хань тоже тяжело дышал, слыша только звуки их соединения. Его член сам находил чувствительные точки, и каждый раз, когда он касался их, Цинъюнь вздрагивал, сжимаясь ещё сильнее, и слышался звук хлопков яичек.

Член двигался вперёд и назад сотню раз, иногда выскальзывая, чтобы снова войти с силой, и, наконец, приблизился к кульминации.

Фэн Хань держал ягодицы Цинъюня, ощущая их округлость, и, подняв их до предела, наконец выпустил сперму глубоко внутрь. Цинъюнь тоже кончил сразу же.

Внутри член выпускал сперму, а отверстие продолжало всасывать её, словно ещё не насытившись.

Фэн Хань лёг на Цинъюня, тяжело дыша, и его член выскользнул. Цинъюнь всё ещё был погружён в волны наслаждения, обняв Фэн Ханя и вздохнув.

— Цинъюнь, как ты? — Фэн Хань наклонился и поцеловал уголок губ Цинъюня.

Мо Цинъюнь выдохнул:

— Муж, мой муж, Цинъюню очень хорошо.

<http://bllate.org/book/16598/1517217>